

Станет ли Центральная Азия новым фронтом в войне радикалов?

Исламские радикальные вербовщики дошли до такого уровня, что бороться и полностью ликвидировать их теперь почти что невозможно. К такому мнению пришли некоторые участники международной конференции в Таджикистане.

3 апреля в Душанбе прошла международная конференция на тему «Исламский радикализм - как вызов для советских государств: опасности для молодежи».

Организаторами данной конференции были Фонд имени Конрада Аденауэра, НАНСМИТ и республиканский пресс-центр при МИД РТ. Информационным партнером конференции выступила медиа-группа «Азия-Плюс» и ее проект IslamNews.tj. В конференции участвовали эксперты из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, России и Германии, которые обсудили причину роста радикализма в мире.

Внедрение религиозных предметов, часть борьбы с радикализмом

В своем вступительном слове посол Германии в Таджикистане Холгер Грин рассказал о ситуации с исламским радикализмом в своей стране и Центральной Азии. По его словам, несколько лет назад никто не мог предположить, что сегодня ситуация с исламским радикализмом будет на таком уровне. Холгер Грин сказал, что только в Сирии сейчас воюют 600 немцев: «Из СМИ мы узнаем, что около 200 таджиков тоже воюют там. Другая угроза исламского радикализма в том, что большое количество таджиков стягивают к салафитам».

По словам посла, в Германии сейчас около 7 тыс. сторонников салафизма, которые в основном придерживаются агрессивной политики: «Мы осознаем, что опасности могут исходить из исламского радикализма. Мне кажется, что нужно искать другие инструменты для профилактики. К примеру, в системе образования. Мы должны все сделать так, чтобы молодежь смогла отличить ислам от исламского радикализма».

Дипломат отметил, что в школах Германии внедрили специальные уроки по вероучению для христиан и мусульман, и данный предмет - своеобразная борьба с радикализмом, так как педагоги стараются преподавать религиозные идеи с мирной точки зрения.

Посол Германии говорит, что раньше в его стране основы ислама преподавались только в мечетях и через имамов родом из Турции. «Мы решили, что этого мало. Сейчас родители активно наблюдают за своими детьми, и если они будут идти к исламскому радикализму, они быстро это пресекают. Только своевременные меры могут помочь в этой борьбе».

По словам Холгера Грина, Таджикистан - единственная страна в ЦА, где официально действует религиозная партия - Партия исламского возрождения. «Это правильно, потому что если есть партия, то люди могут выбрать политику себе по духу. Мне кажется, что деятельность данной партии дает положительный отзыв. Так как если бы не было бы такой партии, которая официально придерживается исламских идей, то молодежь больше увлеклась радикализмом».

По завершении выступления посла таджикские эксперты спросили о точности данных о количестве салафитов в Германии, и как немцы выявляют сторонников этого течения. Отвечая на этот вопрос, Майк Моринг, председатель фракции ХДС-ХСС Германии сказал, это данные разведывательных служб Германии. Затронув тему радикализма, Майк Моринг сказал, что последние годы многие беженцы из Северной Африки попадают в Германию через Ливию: «Мы понимаем, что радикалы могут появиться и среди беженцев. Поэтому Германия участвует в центрах, где воюют с радикалами».

Конституционный суд Германии разрешил хиджаб

Хафиз Бобоёров, директор Центра по изучению современных процессов и прогнозирования при АН спросил экспертов о том, насколько ношение платка - хиджаба может соответствовать демократическим принципам?

Майк Моринг ответил, что в Германии все зависит от общественного пространства: «Школа - общественное пространство, именно там сначала запретили носить хиджаб. После этого дело было направлено на рассмотрение Конституционного суда Германии. Вопрос оказался более сложным. В итоге запрет на ношение данного головного убора был отменен. Этот процесс вызвал много дискуссий. Потом появился вопрос о существовании креста, символа христианской религии в школах. Его тоже сняли».

Майк Моринг сказал, что сейчас Германия опасается приближения терактов: «25 лет назад мы не могли и предположить об этом. В Германии есть исламские объединения, которые занимаются пропагандой того, что радикализм - неверный, а демократический путь - правильный путь. Мы хотим безопасности населения».

По его словам, сейчас идет мировая интеграция, и поэтому проблемы можно решить только вместе: «Мы стараемся бороться с ИГИЛ. Они говорят о всемирном халифате, что не может быть безопасным для нас».

Радикалы - это уже армия, с ними бороться невозможно

Иван Сафранчук, доцент кафедры Мировых политических процессов МГИМО России выступил на тему «Исламистская угроза для Центральной Азии: глобальный контекст».

По его словам, за последние 35 лет в разных точках мира всегда была война, 80-е годы - это война в Афганистане, 90-е годы - война Чечне и частично в Боснии, 2000-е Афганистан и Ирак, 2010-е годы Сирия.

И. Сафранчук говорит, что на протяжении этих 35 лет перманентно буквально без перерыва шла война, где одной из сторон являются борцы за исламскую веру: «За эти 35 лет сложился контингент региональных профессиональных борцов за веру. Их общее количество можно оценить примерно в 10-15 тысяч разных национальностей. Теперь среди них можно увидеть даже граждан Западной Европы, а иногда и США. Особенности этих людей в том, что они практически готовы поехать в любой конфликт, который может возникнуть в мире. Этот профессиональный контингент войн за ислам едет от одного конфликта к другому».

У них серьезные потери в каждом конфликте. Их убивают. Но, тем не менее, их не становится меньше. Почему? Потому что исламский мир довольно широкий, он тянется от Атлантического Океана - от Марокко до Тихого Океана, Индонезии и Малайзии. В этом широком

исламском мире идут десятки локальных или внутренних конфликтов. Мировое сообщество в целом их игнорирует. Потому что они довольно мелкие, поэтому и не попадают на страницы печати».

По словам И. Сафранчука, мобилизационный или рекрутский потенциал для этого интернационального движения профессиональных борцов за веру очень широкий и сколько бы их не убивали, их ряды постоянно будут пополняться. Общий мобилизационный потенциал может составить до ста тысяч человек: «10-15 тысяч просто профессиональные, которые готовы поехать в любой конфликт. Еще примерно 50-70 тысяч можно рекрутировать из этих региональных локальных конфликтов, которые есть в исламском мире. Что это означает? Это означает, что фактически мы обречены. Последние 35 лет мы имели постоянные конфликты, где одной из сторон были борцы за веру».

Где будет новый фронт «войны» с радикалами?

Иван Сафранчук говорит, что победить исламских радикалов военными средствами нельзя. «Ни Советский Союз, ни западные страны не смогли договориться с ними. Как договариваться с этими десятками тысячи людей или с их идеологами, спонсорами непонятно. Потому что мы же называем их радикалами, террористами. Поэтому победить их нельзя, сесть за стол тоже невозможно. Остается только воевать с ними», - отметил ученый.

По его словам, где именно будет очередная такая война в мире, никто не может сказать.

«Для этого фронта борцов за веру надо подобрать спарринг-партнера. Того, кто мог быть готов с ними воевать. США, заканчивая войну в Ираке, снижает военную активность в Афганистане, явно демонстрируя, что они дальше не хотят в спарринг-партнерах военизированный радикальный ислам. Но при этом они хотят, чтобы такой конфликт где-то продолжался и кто-то был спарринг-партнером для военизированного радикального ислама: «Где будет такой фронт, на Ближнем Востоке, или Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, не ясно. Потому что Китай был бы идеальный спарринг-партнер для военизированного радикального ислама. Или Пакистан, но в этом случае война затронет и Индию. Потому что в мусульманском обществе Индии тоже растут радикальные настроения. Также не исключается и то, что новым фронтом может быть и Центральная Азия».

Регион Центральной Азии очень уязвим, потому что, с одной стороны, правительства этих стран хвалятся, что они многого достигли за 25 лет независимости. Разница есть, но в мировом масштабе этот срок - 25 лет - не очень существенный. Причин для социальной и политической дестабилизации очень много. У людей нет работы, поэтому некоторые соглашаются воевать как наемники, за деньги. Есть те, которые идут воевать за идею. Но есть и те, которые идут на эти войны из-за чувства социальной несправедливости. Эти люди считают, что в их странах несправедливы милиция, чиновники. От этого чувства несправедливости люди стараются тянуться к более честным, как им кажется», - полагает Сафранчук.

Почему Центральная Азия?

Виктор Михайлов, директор интернет сайта «www.antiterrortoday.com» (Ташкент), напомнив о войнах в Сирии, сказал, что там причиной был сам Башар Асад, потому что не согласился с некоторыми проектами в Европе. «Если мы говорим о Центральной Азии, то какая цель может быть в регионе у этих группировок, которых спонсируют конкретные страны? Ясно, что воюют люди, которые нуждаются в питании, обмундировании, лечении, легковом и тяжелом оружии. Нет ли возможности договориться с их спонсорами?»

На это Иван Сафранчук ответил следующее: «Без вникания в подробности, спонсоры являются легитимными участниками мировой политики и экономики. Можно поспорить на счет того, что не все эти войны - наемники, и что если не давать им денег, они не будут воевать. Это сложная система, это люди, которые верят в то, что они делают. Если вы им не дадите оружия и денег, они найдут их. По данным ООН, дефицита в оружии в региональных локальных конфликтах нет. А аргументы этих спонсоров такие: мы их хоть как-то контролируем, чтобы они не нападали на тех, на кого не надо».

А почему военным фронтом может быть Центральная Азия, я думаю, что здесь есть антироссийский элемент. Потому что это продвижение к российским границам, которые очень важны для экономики России.

Да и вообще, власти стран региона как бы демонстрируют то, что они «какие хорошие мусульмане». Но для специалистов не секрет, что на Ближнем Востоке власти стран Центральной Азии рассматриваются как недостаточно правверные.

А в Узбекистане все «спокойно»?

Виктор Михайлов, директор интернет-сайта www.antiterrortoday.com, рассказывая о ситуации в Узбекистане, отметил, что узбекская молодежь боится таких слов как «Хизб-ут-тахрир», «Таблиги», «Нурчиляр».

По словам эксперта, в обществе важную роль играет «Махала». После принятия закона о «Махале», была учреждена организация - стража «Махали», это своего рода резерв МВД. Они получают деньги от государства, и в ряды берут только верующих.

В. Михайлов, упоминая о войне в Сирии и Ираке, сказал, что только в 2014 году число узбекских боевиков увеличилось на 380 человек: «Но ни один из них не поехал в Сирию и Ирак из Узбекистана. Как известно, в России самая большая диаспора - это диаспора узбеков. По разным оценкам, их насчитывается от двух до трех миллионов. В России существуют несколько очень серьезных джамоатов, в том числе и Исламское движение Туркестана, которые активно работают с мигрантами. Там идет вербовка, потому что мигранты в основном живут очень замкнуто. Российские службы бессильны».

По словам Виктора Михайлова, сейчас узбекские власти очень обеспокоены вступлением своей молодежи в радикальные группы в России.

- Возможно, методы, которые использует Узбекистан, - жесткие и не демократичные, но поставлена задача, чтобы молодежь не вступала в такие группы. В Узбекистане более 2500 мечетей, много медресе. Молодежь ходит только в мечеть и никуда более.

По словам Михайлова, немалую роль в этом плане играют и женщины. «Как известно, в «Хизб-ут-Тахрир» у женщин было активное крыло. Они пользовались авторитетами - бибиханым. В основном, вербовали девочек с разными идеями, даже салафизмом. Девушкам было от 17-20 лет. Они готовились стать шахидами. После запрета эти женщины в разных уголках продолжают свое дело, неизвестно скольких девочек они завербовали за эти 10-15 лет», - сказал он.

Также В. Михайлов подчеркнул, что уже на протяжении многих лет в Узбекистане не выходит в свет ни одна религиозная книга: «Все религиозные книги, включая и Коран, печатаются исключительно из бюджета страны. Но по-любому, трудно бороться. Ведь «Таблиги мы запретили, а в Кыргызстане она официально не запрещена. Да, не каждый «Таблиги» - террорист, но каждый террорист прошел через Таблиги».

Кыргызстан за демократический путь

Табылды Оразалиев, заместитель директора комиссии по делам религии Кыргызстана рассказал, что «Таблиги» официально не зарегистрирована на территории страны: «Но она и не запрещена. Она действуют у нас».

Табылды Оразалиев говорит, что это не означает того, чтобы кыргызские службы не следили за их деятельностью. За ними наблюдают, мониторят.

-В демократической стране для того, чтобы запретить какую-то группу, нужна доказательная база. Надо иметь факты. Пока на своей территории мы террористических и экстремистских фактов за ними не заметили.

Таджикскую молодежь начали вербовать еще 10 лет назад

По мнению Фаридуна Ходизода, директора академии «Диалог», в Таджикистане ситуация с каждым днем усложняется. «Так как в стране низкий уровень жизни населения, высокий уровень безработицы, социально не обустроенная молодежь, малоэффективная воспитательно-просветительская работа в местных школах, отсутствие стратегии противостояния религиозному радикализму и активизация исламских факторов», - отметил он.

- Отмечу, что росту радикализма таджикской молодежи способствует и трудовая миграция. Там наша молодежь попадает под влияние радикально настроенных людей или группировок. И мы не можем сказать, что об этом думают наши силовые структуры.

Фаридун Ходизода говорит, что вербовка таджикских молодых людей в рядах экстремистских групп началась еще 10 лет назад: «В декабре 2006 года была информация о том, что 15 таджикских граждан, в возрасте от 10 до 25 лет, поймали на границе в Кундузе, когда они хотели через Афганистан попасть в Пакистан. Тогда сказали, что они хотели учиться исламу. Но это всего лишь одна группа была поймана, может другим группам удалось перейти границу».

Эксперт Косим Бекмухаммад говорит, что ранее, на протяжении 10 лет в Таджикистане проходили диалоги между светскими и исламскими деятелями. По его словам, это был уникальный опыт в Таджикистане. А отсутствие такого опыта и послужило тому, что внутренние исламские силы ослабели, а радикальные и экстремистские идеи усилились: «Другим фактором может быть и то, что несколько лет назад запретили на пятничных молитвах имам-хатибам задавать вопросы. Поэтому гражданам, в особенности молодежи, пришлось искать ответы на свои вопросы у радикально-экстремистских лидеров».

Косим Бекмухаммад считает, что под воздействием отделения религии от политики, отсутствия диалога официальные имамы мало интересуются международными процессами, в том числе и в исламском мире. «Даже если скажем, что определенная часть имам-хатибов не имеет нужного представления об ИГИЛ и экстремистских группах, не ошибёмся», - добавил К. Бекмухаммад.

Между тем, представители госструктур Таджикистана на данной конференции не участвовали. Нуриддин Каршибоев, председатель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана, сообщил «АП», что везде были объявления о том, что желающие могут заранее зарегистрироваться и участвовать на конференции: «Насколько мне известно, участвовали представители посольств и международных организаций в Таджикистане, Академии наук, эксперты из ЦСИ и независимые эксперты. Все, кто зарегистрировался, участвовал. Мы специально никого не приглашали».

Хумайро Бахтиёр, Ахлиддин Салимов

<http://news.tj/ru/news/stanet-li-tsentralnaya-aziya-novym-frontom-v-voine-radikalov-multimedia>